

АРХИТЕКТУРА ЖИЛИЩА ПЕРИОДА ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1951– 1955) В СССР

Н.М. Гребенюк

Рассматриваются особенности жилищного строительства и архитектуры жилищ в первой половине 1950-х гг. – период воплощения пятилетнего плана развития народного хозяйства в Советской стране.

Ключевые слова: капитальное строительство; Академия строительства и архитектуры СССР; новые типовые проекты; архаичная стилистика; архитектурно-строительные реформы; увеличение объемов жилищного строительства; посемейное расселение новых жилых домов.

Пятый пятилетний план (1951–1955 гг.) в соответствии с директивами XIX съезда правящей в то время Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) предусматривал в октябре 1952 года дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, повышение материального благосостояния и культурного уровня народа. Пути развития советской экономики в период за-

вершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму были определены решениями XX съезда КПСС (1956 г.), который подвел итоги грандиозной работы и начертал новые величественные задачи страны [1–7].

С 1946 по 1958 г. включительно (т. е. за период четвертой, пятой и за три года шестой пятилеток) капитальные вложения по государственно-

му и кооперативному строительству составили 163,4 млрд руб. – почти в 4,5 раза больше, чем за первые три довоенных пятилетки (1929 г. – I полугодие 1941 г.). Кроме того, капиталовложения колхозов выразились в сумме 17,2 млрд руб. (в 6,5 раза больше, чем за три довоенных пятилетки) и средства населения на строительство собственных жилых домов – в сумме 15,4 млрд руб.

Из общей суммы капитальных вложений по государственному и кооперативному строительству промышленность получила 45,5%: из них промышленность группы “А” – 39,9%, строительная индустрия – 3,5 %, сельское хозяйство – 9,5 %, транспорт и связь – 11,3%, на развитие жилого фонда, благоустройство, просвещение, здравоохранение, коммунальное хозяйство и прочее строительство было направлено 30,2% капиталовложений.

За тринадцать послевоенных лет (1946–1958) было построено и введено в действие (включая и восстановленные) 12 090 промышленных предприятий. За этот же период объем строительно-монтажных работ, выполненный в государственном и кооперативном строительстве, составил 102,5 млрд руб., в том числе: в четвертой пятилетке – 21,9, в пятой – 41,7 и в 1956–1958 гг. – 38,9 млрд руб. Из этого объема подрядным способом были выполнены работы на общую сумму 85,6 млрд рублей. В четвертой пятилетке было освоено 16,4 млрд руб., в пятой – 35,2 и в 1956–1958 гг. – 34 млрд руб.

Огромный объем капитальных работ, выполненный за период послевоенных пятилеток (1946–1958 гг.), позволил ввести в действие основные фонды государственных и кооперативных организаций на сумму 146,2 млрд руб., что почти в 4,5 раза превысило капиталовложения за три довоенных пятилетки.

Введенные в строй новые мощности гидроэлектростанций и тепловых станций составили 42,4 млн кВт, что более чем в 4,5 раза превышало мощности, введенные за период трех довоенных пятилеток (с 1928 по 1941 г.). Было построено 7 тыс. км новых железных дорог общего пользования и 7,3 тыс. км железных дорог электрифицировано.

В широких масштабах осуществлялось жилищное, культурно-бытовое строительство. Были построены и введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью: государственными и кооперативными организациями – 300,1 млн м²; населением за свой счет и с помощью государственного кредита – 118,7 млн м². За эти годы государственными предприятиями были по-

строены и введены в эксплуатацию школы и интернаты на 4,55 млн ученических мест, открыты детские сады и ясли на 966,7 тыс. мест, больницы, поликлиники, санатории и дома отдыха на 438 тыс. коек. Большое количество учреждений здравоохранения и просвещения было построено за счет средств колхозов.

В конце 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР созвали в Кремле второе Всесоюзное совещание строителей, которое состоялось через 19 лет после первого и вошло в историю как совещание по индустриализации строительства. Оно стало важным этапом в развитии новой техники, совершенствовании организации строительного производства и усилении внимания к вопросам экономики строительства.

23 августа 1955 г. ЦК (Центральный Комитет) КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление “О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства”, а 24 августа 1955 г. Совет Министров СССР издал постановление “Об упорядочении планирования, укреплении хозяйственного расчета, финансовой дисциплины и улучшении сметного дела в строительстве”.

Линия партии и правительства была направлена на концентрацию денежных и материальных ресурсов на важнейших объектах, улучшение форм и методов экономической работы на стройках, ликвидацию серьезных недостатков в области материально-технического снабжения. Она нашла отражение в решениях декабрьского (1956 г.) Пленума ЦК КПСС и в ряде постановлений Совета Министров СССР.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. были решительно осуждены излишества в проектировании и строительстве. При Госстрое СССР была создана Академия строительства и архитектуры СССР, на которую возлагались разработка научных проблем в области строительства, проведение и координация научно-исследовательских и экспериментальных работ, сбор информации об опыте строительства и подготовка научных кадров.

Проекты детских дошкольных учреждений, строившихся в первые послевоенные годы, мало отличались от довоенных. Нормы проектирования детских садов в 1956 г. сохраняли в основном требования 1938 г. Для детских яслей нормы, действовавшие до 1955 г., предусматривали устройство веранд и изоляторов, раздевальных и приемных при каждой группе, что привело к увеличению объема зданий на 20–50 % по сравнению с нормами 1938 г. Начиная с 1953 г. раз-

рабатываются новые типовые проекты яслей, в которых предусматривались круглосуточные группы (30–50%).

Широкое развитие приобретает больничное строительство. В послевоенный период было сооружено несколько крупных больничных комплексов. Больничное строительство того времени характеризовалось множеством типов зданий, различных по вместимости, составу и площадям помещений, а также объемным показателям. Организационная реформа сети учреждений здравоохранения, предусматривающая объединение больниц и поликлиник и установление единой сокращенной номенклатуры учреждений здравоохранения, явилась основой внедрения новых типов больниц. Были разработаны типовые проекты больниц на 75, 100, 200, 300 и 400 коек. Одновременно в Москве строились больницы повышенной этажности, например, семиэтажная больница на 250 коек.

Если архитектура массовых общественных зданий – дошкольных учреждений, школ, больниц – была довольно сдержанной и в своей основе рациональной, то санаторные учреждения отличались пышными фасадами, бутафорскими арками, портиками, башнями. Игнорировались элементарные функциональные и санитарно-гигиенические требования, подсобные площади помещений превышали нормативные.

Большое значение для улучшения градостроительства и архитектуры и дальнейшего развития жилищного и культурно-бытового строительства имели Всесоюзное совещание строителей, проведенное в 1954 г., и последовавшее за ним постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР “Об устранении излишеств в проектировании и строительстве”. Тогда были осуждены развивавшиеся вследствие неправильного освоения классического наследия и получившие распространение порочные тенденции в архитектуре – формализм и украшательство, зачастую идущие вразрез с элементарными функциональными и санитарно-гигиеническими требованиями.

Крупномасштабная кампания по борьбе с излишествами, призванная вывести советскую архитектуру из глубокого кризиса, оборачивается резким возвратом к утилитаризму и низведением архитектуры до статуса инженерного дела. Вместе с тем нельзя не отметить, что такие преобразования позволили найти решение ряда функциональных проблем, которые игнорировались в сталинской архитектуре: обеспечение государства массовым жильем, функционально качественными учреждениями обслуживания,

переход на индустриальное производство строительных конструкций и т.д. В формальном плане архитектура возвращается к универсальной эстетике модернизма. В этот период начинается реабилитация теоретиков и практиков конструктивизма, изучается и переосмысливается их творческое наследие.

В направленности советской архитектуры и градостроительства происходит глубокий качественный перелом, основанный на учете современных требований социального прогресса, экономики и необходимости повышения технического уровня строительства.

Благодаря общему развитию социалистической экономики, увеличению капитальных вложений во все отрасли народного хозяйства, созданию новых промышленных предприятий, комбинатов и целых промышленных районов и, как следствие, росту городского населения, а также повышению организационно-технического уровня строительного производства строительство послевоенного десятилетия отличается дальнейшим нарастанием его темпов по сравнению с предвоенными годами.

Рост капитальных вложений в жилищное, коммунальное и культурно-бытовое строительство в период 1945–1955 гг. характеризуется следующими цифрами: в четвертой пятилетке (1946–1950 гг.) они составили 13,7 млрд руб., а в пятой пятилетке (1951–1955 гг.) увеличились почти в 1,8 раза, достигнув 23,9 млрд рублей.

Объем капитальных вложений в жилищное строительство в четвертой пятилетке возрос по сравнению с первой довоенной пятилеткой в 7 раз, а в пятой – более чем в 13. Во много раз увеличились капитальные вложения в культурно-бытовое и коммунальное строительство.

За десять послевоенных лет в городах и сельской местности страны введены в эксплуатацию за счет средств государства и населения жилые дома общей площадью более 440 млн м², что более чем в два раза превышало весь городской жилищный фонд дореволюционной России.

Одновременно со строительством и восстановлением жилых домов было построено большое количество зданий культурно-бытового обслуживания населения. За десять послевоенных лет только за счет государственных средств в городах и сельской местности было введено в эксплуатацию свыше 10 тыс. новых школьных зданий более чем на 3 млн ученических мест; детских садов и яслей – на 518 тыс. мест, больниц и поликлиник – на 141 тыс. коек. За эти годы было построено санаториев и домов отдыха на

191 тыс. коек, 265 тыс. предприятий торговли, более 29 тыс. фабрик-кухонь, столовых, ресторанов и других предприятий общественного питания.

Большие объемы культурно-бытового строительства в этот период были осуществлены в сельских населенных пунктах за счет средств колхозов.

Если в архитектуре жилища с тех пор на долгие годы устанавливаются тенденции технологического упрощенчества и явного утилитаризма, то в архитектуре общественных зданий сохраняется определенное пространство для самостоятельного творчества зодчих. Повсеместное преобладание с начала 1960-х гг. в жилой архитектуре типового проектирования сформировало особую градостроительную политику СССР. Она характеризовалась массовым строительством крупных новых районов дешевого сборного жилья, а также массивной реконструкцией исторической среды старых городов. Это обернулось двумя серьезными проблемами: монотонностью и унылостью пространств новой застройки и эстетической индифферентностью новостроек, внедрявшихся в исторически сформированную среду городов. Формы модернизма и минимализма в общественной архитектуре включаются в активный синтез с монументальным искусством – скульптурой и живописью. Ведутся поиски форм выразительности новых конструкций: железобетонных оболочек, вантовых конструкций и т.д.

Творческая перестройка архитектуры продолжалась более пяти лет. Причем за это время советские архитекторы успели лишь освободиться от архаичной стилистики. Зачительно сложнее оказалось освоить художественно-композиционные средства и приемы современной архитектуры, которые были наработаны за четверть века зарубежными архитекторами, пока зодчие страны с увлечением использовали стилистику в духе классических ордеров.

Но и этот этап был преодолен, и советская архитектура присоединилась к основному потоку формирования мировой архитектуры. Здесь приходится говорить о позитивной роли Н.С. Хрущева¹ в стимулировании творческой стилистической перестройки советской архитектуры.

¹ Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971), советский партийный и государственный деятель. С 1953 по 1964 г. 1-й секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958–1964 гг. председатель Совета Министров СССР.

Итак, можно констатировать, что, по крайней мере, три результата хрущевских архитектурно-строительных реформ были позитивными, а именно: резкое увеличение объемов жилищного строительства (обгонявших порой рост городского населения), замена покомнатного заселения новых жилых домов посемейным, а также присоединение советской архитектуры к общему направлению развития мирового зодчества.

Стоит обратиться также к отрицательным результатам и долговременным последствиям хрущевских реформ. Дело в том, что методы проведения реформ зачастую носили варварский характер. Многие властные органы, привыкшие за годы советской власти к бесконтрольному вмешательству в любые социальные и профессиональные процессы, никогда не учитывали возможные последствия бесцеремонного контроля за научно-инженерными и художественно-творческими сферами. В поисках путей быстрой отдачи вкладываемых в жилищное строительство значительных средств, властные органы ломали судьбы профессионалов как в инженерной, так и в архитектурной областях. Были сходу отброшены многие профессиональные наработки инженеров и архитекторов, последствия чего видны и сегодня, более чем через полвека после хрущевских реформ.

Эти последствия хрущевских реформ поставили перед специалистами без обладания необходимым опытом достаточно сложные задачи в железобетонном домостроении. Фактически на ряд десятилетий из архитектурно-строительной практики была исключена возможность обратного влияния архитектурной формы на инженерные решения, что отрицательно сказалось на развитии как архитектуры, так и инженерии. Роль архитектора в общем процессе проектирования и строительства в стране резко упала и не восстановлена в полном объеме до сих пор. Все это показывает отрицательные последствия вмешательства партийно-административного аппарата в творческий профессиональный процесс проектирования.

В речах Н.С. Хрущева и в постановлениях второй половины 1950-х гг. большое значение придавалось массовому внедрению в строительство типовых проектов жилых домов, а также общественных зданий и промышленных сооружений, причем, руководство КПСС требовало от архитекторов резкого сокращения числа типовых проектов. В жилищном строительстве были особенно ужесточены требования к скорейшему переходу на типовое проектирование.

Между тем проблема типизации жилищного строительства обсуждалась в молодой Советской стране, начиная с 1920-х гг. Вопрос стоял так: что типизировать – жилые секции или жилой дом в целом (включая фасады)? В стране было решено типизировать секции, на базе которых разрабатывались проекты отдельных жилых домов или жилых комплексов, где могли повторяться проекты жилых домов (но лишь в пределах конкретных жилых комплексов или кварталов). Таким образом в 1920-е гг. строились жилые комплексы на Усачевке, Шаболовке, Дубровке, Дангауровке и в других районах Москвы.

Но, начиная с середины 1930-х гг., когда развернулось строительство жилых домов повышенной комфортности для специалистов (ИТР), практически каждый многоквартирный дом строился по индивидуальному проекту. При этом архитекторы использовали типовые секции, которые разрабатывались САКБ АПУ Моссовета и Институтом жилища АА СССР. Так в 1951–1952 гг. были разработаны серии типовых секций для 8–14-этажных жилых домов для Москвы. После всестороннего изучения и рассмотрения проектов секций в различных организациях, а также после обсуждения и критики их в Союзе советских архитекторов работа над секциями была продолжена с учетом и на основе правительственного указания о необходимости создать серию секций в качестве государственного стандарта для строительства в Москве многоэтажных жилых зданий”.

Как видим, накануне “хрущевских” реформ ни у кого не вызывало сомнения, что типизировать и стандартизировать необходимо не проекты жилых домов, а жилые секции. Так думали в Моссовете, в Академии архитектуры, в Союзе архитекторов, т.е. до середины 1950-х гг. в научном и практическом планах исследовались

и проектировались специалистами не типовые жилые дома, а типовые секции, в том числе и для массового жилищного строительства.

В тот период архитекторы были уверены, что многоквартирные жилые дома должны возводиться по индивидуальным проектам. Обсуждалась лишь проблема повторного использования подобных проектов жилых домов. В целом же архитекторы отнюдь не приветствовали повторное использование индивидуальных проектов многоквартирных (5–8-этажных) жилых домов. К тем архитекторам, которые это допускали, профессиональная общественность относилась в значительной степени негативно.

Литература

1. Гинзбург М.Я. Жилище: Опыт пятилетней работы над проблемой жилища [Текст] / М.Я. Гинзбург. М.: Госстройиздат, 1934. 92 с.: ил.
2. Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины 19 века: В 7 т. [Текст] / Г.В. Барановский. СПб.: Изд-во журн. Строитель, 1904.
3. Хазанова В.Э. Советская архитектура первых лет Октября: 1917–1925 гг. [Текст] / Ред. О.А. Швидковский. М.: Наука, 1970. 212 с.: ил.
4. Мышковский Я.И. Жилища разных эпох: вчера, сегодня, завтра. М.: Стройиздат, 1975. 125 с.: ил. С. 123–124.
5. Меерович М.Г. Рождение соцгорода [Текст]: градостроительная политика в СССР, 1926–1932 гг.: концепция социалистического расселения – формирование населенных мест нового типа. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. 472 с.
6. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. М., 1957. С. 5.
7. Павлов Г. Новые жилые секции для 8–12-этажных зданий // Московский строитель. 1952. 2 авг.